

МЫ ЭТО НЕ ЗАБУДЕМ

В ЕРЕВАНЕ живет невысокого роста, худощавый подполковник в отставке Амбарцум Меликович Меликян. Говорит он мало, но в этом тихом на вид человеке кроются большая боевая сила, воля и умение повелевать людьми, водить их на подвиги.

В 1940 году после финской кампании меня послали в Саратов. На учениях с боевой стрельбой я впервые встретил командира подразделения А. Меликяна. Его умелые действия и энергия заслужили хорошую оценку.

27 июля 1941 г. на реке Друть (БССР) 53-я дивизия вступила в бой с немецкими полчищами.

Первый удар немцев приняли на себя передовые батальоны А. Меликяна и Гайка Казаровича Саркисяна. Под прикрытиями батальонов развернулись 12-й и 223-й стрелковые полки нашей дивизии. Такого я еще в жизни не видел. Против четырех тысяч человек двигалась многотысячная моторизованная пехота

и танковая армада Гудериана. В пике одновременно с двух сторон каждый метр земли накрывала бомбардировочная авиация. Наши бойцы не успели выкопать окопы, как положено. Батальоны Меликяна и Саркисяна в полном смысле этого слова стояли насмерть, не уходили, не бросали поля боя. В оружейных расчетах осталось по 2—3 человека, но они вели огонь, жгли немецкие танки.

Мы на Днепре у Шклова. Все попытки немцев пробить нашу наспех организованную оборону успеха не имели. На рубеже обороны Днепра в районе Могилева, Чаусы дивизия обороняется до 22 июля. Вторично, на сей раз уже смертельно, был ранен командир 12-го полка Михаил Антонович Жук. Командира 223-го полка Владимира Андреевича Семенова, изуродованного снарядом, вынесли на носилках с поля боя. Убит командир 110-го полка майор К. Реймер. Командир дивизии полковник Ф. Коновалов, ране-

ный, остается на боевом посту. Батареи, батальоны держатся. Бьются умело, и наносят врагу большие урны батальоны Меликяна и Саркисяна. И у них потери. Подбрасываю им артиллерию, стараемся помочь чем можем. Посылаем туда и прибывших ополченцев. Это культурные, образованные, но не подготовленные в военном отношении люди. На смену 110-го полка Ставка прислала полнокровный боеспособный 475-й стрелковый полк.

2 октября 1941 года утром сильный огневой налет, артиллерийский обстрел с одновременным бомбовым ударом по всей глубине нашей обороны. Однако после этого в атаку на наше расположение немцы не пошли.

Вся немецкая армия на московском направлении широкими клещами охватила фронт советских войск, и мы вторично оказались в мешке. В эти дни решалась судьба многих соединений, в том числе и нашей дивизи-

ии. Войска сдавали экзамен на верность Родине, на устойчивость, на умение драться.

В 300—400 метрах от нас стояли немцы и нагло, уже уверенные в своей победе, кричали: «Рус капут, рус, сдавай!».

Грянул залп. Огонь наших взводов и батарей, автоматные очереди в упор косили впереди стоящих гитлеровцев. Командиры повели здоровых и раненых на уже залегших немцев. С остервенением, со злобой, уставшие, эти малочисленные подразделения с ограниченным запасом патронов бросились на врага, били их прикладами. Двинулись врукопашную, прикрывая и вынося на себе раненых. На рассвете 9 октября мы вырвались. Не устояли немцы и вынуждены были разомкнуться. Сквозь узенький коридор по лесным тропам, по открытому полю тащили мы машины, орудия и вышли на свободу. И вновь жива 53-я дивизия, дерутся ее полки и батальоны. В 1945 году она брала Вену.

Декабрь 1941 года. Два дня дивизия вела упорные бои, ломала оборону противника, и на третий день созданные немцами крепкие узлы сопротивления были пробиты. Подразделения

Меликяна, Автородионова и Кириченко, поддержанные танками и артиллерией, перешли в наступление и стали с боями продвигаться вперед. Немцы превратили населенный пункт Воробьи в круговой пункт обороны. В этом районе полк под командованием Меликяна уничтожил около 60 офицеров и солдат противника, захватил 10 пулеметов и склад боеприпасов. Полк продолжал теснить противника на Белоусово. Бились за каждый дом.

Настоящими ленинцами, посланцами партии в армии показали себя в этих боях комиссар полка Железновский и политрук Щитников.

В ночь под новый, 1942 год, полк Меликяна первым ворвался в Малоярославец, и при дальнейшем продвижении на Запад, под г. Медынь Амбарцум Меликович был ранен, и мы с ним расстались.

Вторично я с подполковником Меликяном встретился на поле боя. Он командовал полком.

Г. ПЛАСКОВ,
гвардии генерал-лейтенант запаса.

г. Москва.